

Выдь на Темзу!

Новые известия.
— 2002. — 15 апреля. —
— с. 6.

Чей смех раздастся?..

75 лет назад не стало Джерома К. Джерома

Константин КЕДРОВ, «Новые Известия»

Он посетил Россию и увидел в ней все. «История России будет повторением истории французской революции. В истории русской революции мы не встретим ни Мирабо, ни Дантона. Русский мужик, поднявшись, окажется более безжалостным, чем люди 1790 года». Ну насчет Мирабо и Дантона Джером ошибся. Милоков и Керенский — чем не Мирабо и Дантон? А вот будущее наше предсказано с удивительной точностью. Ему помогли писательская прозорливость и любовь. «Русский человек — одно из самых очаровательных существ земного шара». Это восклицание совершенно не вяжется с описанием пьянства, обжорства, взяточничества, агрессивности, вороватости и жуликоватости россиян. Все это Джером увидел и отразил в своей статье о России. Но название у статьи «Люди будущего». А заканчивается она совершенно неожиданным предсказанием, которое еще не исполнилось: «Мне кажется, что русские превзойдут нас. Их энергия, смысленность, когда они прорываются наружу, изумительны. Я знал одного русского, который изучил китайский в шесть месяцев. А английский! Они выучивают его во время разговора с вами. Дети играют в шахматы и на скрипке ради своего удовольствия. В общем, мир будет доволен Россией, когда она приведет себя в порядок». Ха-ха! О чем размышлялся английский классик.

Нас-то давно не удивляют ни дети, играющие на скрипках, ни полиглоты, знающие до ста языков. Плевать мы на них хотели. Их так много, что мы целый XX век только и делали, что уничтожали своих вундеркиндов. Корчного в эмиграцию, Ростроповича в эмиграцию, Мандельштама в концлагерь, Мейерхольда к стенке. Так ведь не убавилось при этом талантов. Закрыли театр Мейерхольда. Зато есть Таиров. Закрыли театр Таирова — открылся театр Любимова. Разгромили театр Любимова, а он остался. Раскололи на двое, а он цел. Нет, не так-то просто опровергнуть Джерома К. Джерома. Насчет талантов он прав. А про порядок в России лучше и речи не заводить. Это вам не Германия, которую так блистательно запечатлел юморист в книге «Трое на четырех колесах»: «Всаккий мос бы управлять этой страной. Даже я мог бы управлять этой страной. Я написал бы на листке бумаги все, что люди обязаны делать, велел бы напечатать это в хорошей типографии и приказал бы развесить по городам и деревням, вот и все». Джером не угадал, какие ужасные последствия проистекают из немецкой добродетели полного повиновения властям во всем. Во время первой мировой войны Джером работал санитаром. Он дожил до 1927 года и не увидел ужасов фашизма.

Об английском характере писатель сказал все в своей популярной, лодочной эпозее. Эта книга еще раз доказала миру, что для бессмертия в литературе вовсе не обязательно осыпать мир умнейшими мыслями. Достаточно несколько раз удачно пошутить, и вас запомнят навеки. Все помнят, как открыл консервную банку с компотом, пользуясь веслом и бульжником. Все знают ангельскую собаку Монморенси, передувившую всю живность в округе. Вряд ли многие помнят о блужданиях Орфея по лабиринтам аида, а вот блуждание в саду-лавиринте трех незадачливых англичан — это наш общечеловеческий семейный эпос.

Что же касается самого путешествия трех друзей, то оно было блестяще переработано Галичем в сценарий обаятельнейшего фильма «Верные друзья». Меньше повезло нашему телефильму «Трое в лодке, не считая со-

Классик и прототип.

баки». Он получился громоздким и скучноватым. Остроумная речь труднее всего поддается экранизации. Джером не показывает, а рассказывает. Его риторические фигуры сплошь и рядом пародируют самого автора. Английская речь без самоиронии просто неприлична, а русский характер склонен не к самоиронии, а к высмеиванию всех, в том числе и себя.

У Джерома есть размышления о религии. Когда он голоден, он ненавидит весь мир, но стоит ему плотно победать, и волны самой благодарной христианской любви изливаются на все вокруг. Возможно, что такое нетрадиционное богословие кому-то покажется кощунством, но у меня нет сомнения в подлинности религиозного чувства английского ирониста. Если англичанин иронизирует, значит, он действительно искренен, как на духу. Конечно, мир Джерома К. Джерома — это мир довоенный. Двадцатый век со всеми своими ужасами сюда еще не проник. Перед нами некий Эдем, земля обетованная, откуда цивилизованных европейцев изгнали уже в 1914 году, не говоря уже о 30-х и 40-х. Если вы хотите вернуться в тот утраченный Рай, смело садитесь с тремя друзьями в лодку или на велосипед и в путь по еще викторианской Англии и еще почти что бисмарковской Германии. Там ближайшие друзья обращаются друг к другу только на «вы». Там работа присутствует всего лишь как фон для частной жизни, заполняющей собою все. Там самым бурным потрясением становится летнее путешествие в лодке или на велосипеде. Если вы не жили в таком раю хоть немного, то мне вас искренне жаль. Все-таки этот рай существует, и чтобы вспомнить о нем, лучше всего открыть томик Джерома К. Джерома. Говоря устами писателя, «русский ест, когда чувствует к этому желание, потому стол почти всегда накрыт».